
К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

УДК 94(57)
ББК 63.3

В.В. КУДРЯШОВ

МЕНШЕВИКИ ИРКУТСКА О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (по материалам периодической печати)

Статья раскрывает оценки иркутских меньшевиков и их взгляды на перспективы развития революции летом 1917 г. в условиях нарастания внутривнутрипартийной борьбы и общеполитического кризиса в России.

Ключевые слова: русская революция, периодическая печать, политические партии, меньшевики, большевики.

V. V. KUDRYASHOV

THE IRKUTSK'S MENSHEVIKS ABOUT THE PROSPECTS OF THE REVOLUTION 1917 (on the periodical press materials)

The article opens the appreciations of the Irkutsk's Mensheviks during the revolution 1917 in Russia. The author shows the fight of Mensheviks and Bolsheviks in Siberia.

Keywords: the Russian revolution, periodical press, political party, Mensheviks, Bolsheviks.

Революция 1917 г. в России является краеугольным событием не только русской истории. Ее огромную, эпохальную роль для судеб всего человечества признают не только в российской исторической науке, но и в западной. Знаменитый английский философ Бертран Рассел, посетивший Россию в 1920 г., писал: «Российская революция — одно из величайших героических событий в мировой истории. Ее сравнивают с Французской революцией, но в действительности ее значение еще более велико...». Даже в американских политических словарях времен «холодной войны» признавалось: «Ни одно событие не оказало большего влияния на XX век, чем большевистская революция». Сегодня, к сожалению, в родном Отечестве склонны отречься от своего прошлого и признать, что 1917 г. и последовавшие за ним 75 коммунистических лет — это чудовищная ошибка истории.

Но как подчеркивал один из известных исследователей событий 1917 г. В.П. Булдаков: «Невежество обходится очень дорого. История — это обучающий, а не убивающий процесс. Понять «красную смуту» —

значит понять будущее России» [1]. И действительно, несмотря на непримиримую антагонистичность исследовательских выводов и оценок, большинство полемизирующих исследователей все же сходятся в одном: Революция 1917-го и ныне является не просто символической «точкой отсчета» и уже пройденным и оставленным далеко и навсегда позади «историческим перекрестком», временем упущенных альтернатив, но и определяет будущее страны.

Среди тех, кто пытался противостоять большевистскому натиску и ускоренному переходу к пролетарскому этапу революции в 1917 г., были меньшевики, в том числе находившиеся в Сибири. Их оценки происходивших событий, перспективы развития революционного процесса представляют несомненный интерес для сегодняшних исследователей альтернатив российской истории.

В сибирских организациях РСДРП процесс идейно-организационного размежевания не был таким острым как в центре России и эмиграции. Местные комитеты и организации РСДРП оставались объединенными вплоть до лета—осени 1917 г. Существованию объединенных организаций РСДРП способствовали объективные и субъективные причины. В числе объективных причин исследователи называли отсутствие социальной базы, слабость прослойки промышленного пролетариата. К субъективным причинам относили оторванность от руководящих центров партии, недостаточную теоретическую подготовку большевиков, совместное пребывание представителей различных идейных течений РСДРП в местах ссылки [6, с. 76].

По оценке известного социал-демократа, оставившего воспоминания об участии в революционных событиях В.С. Войтинского, Иркутск к 1917 г. представлял собой чиновничий, мещанский город, со слабо развитой промышленностью, с незначительным числом рабочих. Дополняло социальную картину местного населения зажиточное, крепкое крестьянство [3, с.16].

К марту 1917 г. в Иркутске была сосредоточена значительная масса политических ссыльных. По подсчетам А.А. Иванова и П.А. Новикова, во время Первой мировой войны через Иркутск прошли не менее 562 ссыльных различной партийной принадлежности [5, с. 73]. Часть из них осела в городе, часть перемещалась по Сибири и губернии.

Сыльные меньшевики представляли собой внушительную силу, способную оказывать влияние на тактику действий местного комитета РСДРП. Среди них были лидеры и теоретики меньшевизма С.Л. Вайнштейн, Б.И. Горев, Л.И. Гольдман, Ф.И. Дан, И.Г. Церетели, втородумцы П.А. Аникин, В.А. Анисимов, С.Н. Салтыков, И.И. Нагих. Под влиянием И. Церетели к позиции меньшевиков все больше склонялся В.С. Войтинский, что и произошло по возвращении его в Петроград в апреле 1917 г. Присутствие таких известных социал-демократов еще более укрепило

меньшевистскую часть иркутской организации. В. Вельман впоследствии отмечал, что среди политссыльных «в Иркутской губернии преобладали (и количественно, и качественно) меньшевики... Теоретически хорошо подготовленных и вообще сильных интеллигентных работников больше всего имелось у меньшевиков» [2, с. 169].

Отголоски начавшихся 23–24 февраля 1917 г. в столице волнений с трудом доходили до Иркутска. Только 1 марта стало окончательно известно о формировании Временного комитета Государственной думы, который взял на себя ответственность за положение дел в стране. Одновременно распространялась информация о создании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. К вечеру 2 марта в состав возникшего в губернском центре Комитета общественных организаций вошли представители социалистических партий — РСДРП и ПСР. Председателем Комитета был избран пользовавшийся огромным авторитетом и влиянием политический ссыльный меньшевик И.Г. Церетели, а его заместителем ссыльный эсер А.Р. Гоц. КООрг направил приветственную телеграмму Временному правительству, совершенно не зная расстановки сил в столице, не подозревая об отношении членов нового правительства к начавшейся революции. В своих воспоминаниях В.С. Войтинский объяснял этот факт тем, что не была ясна позиция буржуазии, сибирского крестьянства. В лице Временного правительства органы новой власти на местах видели силу, способную противостоять возможной анархии в стране, предотвратить хаос возможной гражданской войны [3, с. 17].

6 марта 1917 г. на общем собрании социал-демократов Иркутска с участием политических ссыльных, на котором присутствовало около 400 человек, была воссоздана Иркутская организация РСДРП [4, 4 мая]. На собрании И. Церетели призвал к объединению представителей всех фракций и течений в РСДРП для успеха революции. О своей готовности вступить в РСДРП заявили представители Бунда, латышской и польской социал-демократии, ППС-левицы. Вопрос единства социалистического блока стал одним из принципиальных в условиях развития революции.

Важной задачей воссозданной организации стало издание собственной газеты. После подготовительной работы 4 мая 1917 г. вышел первый номер органа объединенной Иркутской организации РСДРП газеты «Голос социал-демократа». В состав редакционного коллектива вошли как большевики, так и меньшевики. Газета выходила до конца августа с разной периодичностью, но преимущественно дважды в неделю. Задержки с выпуском очередного номера были вызваны, как правило, недостаточным финансированием. Средства на издание газеты поступали в результате сборов в рабочих коллективах, о чем сообщалось на первой полосе.

Газета стала площадкой для дискуссий большевиков и меньшевиков по вопросам развития революции, по отношению к первоочередным задачам власти в центре и на местах, по вопросу о войне, о выборах

в городскую думу и подготовке выборов в Учредительное собрание. Сторонники той или иной позиции привлекали к сотрудничеству авторитетных лидеров своих партий. На страницах газеты публиковались статьи А. Луначарского, В. Ежова (С. Цедербаума), М. Горького и др. Среди авторов статей часто встречаются фамилии местных большевиков М. Трилиссера, Я. Шумяцкого, Н. Насимовича-Чужака, Я. Янсона, прошедших через ссылку меньшевиков В. Звездина (С.Л. Вайнштейна), Н. Патлых, С. Корочкина, И. Малозовского, М. Константинова и других. Формально объединенная, но фактически раздираемая противоположными взглядами на ситуацию в стране Иркутская организация РСДРП просуществовала в таком виде до самой осени 1917 г.

Вопрос о единстве партийных рядов волновал всех социал-демократов. Этот вопрос был в повестке всех собраний и конференций как на уровне городской, так и на уровне губернской организации. В первом номере газеты на первой полосе была опубликована статья меньшевика Р. Дукура «Партия едина, как един пролетариат» [4, 4 мая]. Она стала реакцией и ответом на слова В. Ленина, заявившего на общепартийном совещании в Петрограде: «Я решительно против всяких объединений и считаю необходимым начать самую решительную борьбу со всеми социал-демократическими течениями. Я объявляю гражданскую войну как вне, так и внутри партии». Автор статьи вступил в заочную полемику с лидером большевиков, указав на новую роль партии в изменившейся ситуации: из безответственной оппозиции она превратилась в «общественную силу, взявшую на себя громадную ответственность перед Россией и историей». В этих условиях, полагал автор статьи, любая фракционная деятельность превращается не просто в «страшное зло и нелепость», а в преступление. Р. Дукур видел успех революции в единстве партии и пролетариата. Основой единства он считал признание Программы и Устава партии, дисциплину внутри партии.

Об опасности максималистской позиции В. Ленина предупреждал И. Церетели в разговоре с В. Войтинским [3, с. 23]. Уже в самом начале революции один из лидеров меньшевизма видел возможные варианты развития ситуации: страна окажется или погружена в пучину анархии, или постепенно в спокойной обстановке будет решать текущие задачи в интересах трудящихся классов. Церетели понимал, что выбор большевиков зависел от позиции Ленина, поэтому предполагал по возвращению из Сибири встретиться с лидером большевиков и «сговориться с ним о совместных действиях».

И.Г. Церетели также осознавал необходимость тесного взаимодействия социал-демократов с другим отрядом социалистической демократии — с эсерами. За эсерами стояла значительная часть российского общества, прежде всего, крестьянства. Раскол левых сил неизбежно проецировался на все общество и грозил большой гражданской вой-

ной. Опыт первых дней революции как в стране, так и в Иркутске свидетельствовал: такое взаимодействие возможно, если не возобладают политические амбиции отдельных лидеров. К сожалению, как показала история событий 1917 г., надеждам И. Церетели не суждено было сбыться: большевики отказались от союза с другими социалистами, Ленин стремился к власти.

Другим принципиальным вопросом весны 1917 г. был вопрос о характере революции. Один из теоретиков меньшевизма, прошедший через ссылку В. Звездин (С. Вайнштейн) назвал начавшуюся революцию буржуазной [4, 7 мая]. Разъясняя свою позицию, он отмечал, что в коренном переустройстве страны кровно заинтересована не только буржуазия, но и пролетариат. В повестке дня стоят задачи программы-минимум РСДРП, и пролетариат во главе с партией может не только подталкивать буржуазное по своему составу Временное правительство к решительным переменам, но и контролировать процесс. Ведь Советы рабочих и солдатских депутатов имеют мощную поддержку в лице армии. По мысли автора, подтолкнуть Временное правительство к более решительным шагам по выполнению задач революции может и должно включение в состав правительства представителей социалистических партий на определенных условиях.

В том же номере под заголовком «Чего добиваются социал-демократы?» была представлена в кратком изложении Программа РСДРП на этапе буржуазно-демократической революции. Партийный комитет через свое издание пытался донести до рабочих, до каждого обывателя фактически предвыборную программу на предстоящие выборы в местные органы власти и в Учредительное собрание. Редакция подчеркивала: «РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление необходимых народу политических и социальных преобразований достижимо лишь временным революционным правительством путем созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом».

В статье «Что такое РСДРП?» бывший политссылный, меньшевик С. Корочкин подробно разъяснил основные положения программы партии в борьбе за социализм. Он остановился на особенностях развития буржуазного этапа революции, отметив, что «социализм не может осуществиться сейчас же, к нему ведет длительный путь организованности и сознательности» [4, 14 мая]. В этом вопросе мнение С. Корочкина и практически всех меньшевиков совпадало с оценкой ситуации Г.В. Плехановым. Первый русский марксист подверг резкой критике апрельские тезисы В. Ленина, расценив их как «безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской Земле» [7, с. 179].

Подготовка к выборам в Советы, в городскую думу проходила в условиях нарастания напряженности между большевиками, с одной сто-

роны, и меньшевиками и эсерами, с другой. Устойчивого большинства не было ни у одних, ни у других. Иркутское общество колебалось. Подливали масла в огонь сообщения из столицы.

События 3–4 июля в Петрограде послужили поводом к внеочередному общему собранию Иркутской городской организации РСДРП. Острая полемика, продолжавшаяся 2 дня, завершилась принятием двух резолюций — большинства (177 чел.) и меньшинства (128 чел.). Меньшинство поддержало резолюцию ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, осудившего «чудовищную попытку навязать вооруженной рукой свою волю полномочным органам демократии», и вновь призвав пролетариат к единству действий [4, 18 июля].

Н. Патлых, один из лидеров профессионального движения, выступая на собрании членов профсоюзов Иркутска 9 июля, отмечал и подчеркивал разницу между большевиками, которые признали ошибочность действий 4 июля, и ленинцами, которые поддержали выступления солдат [4, 13 июля].

В Объединенном Совете рабочих и солдатских депутатов г.Иркутска события в столице также вызвали неоднозначную оценку. Принятая на заседании 7 июля большинством депутатов (172 голоса) резолюция осуждала действия «кучки безответственных демагогов», расценив их попытку силой оружия оказать давление на органы революционной власти как измену и предательство делу революции. Иркутский Совет поддержал принятые Временным правительством и Петроградским Советом меры по восстановлению порядка [4, 13 июля].

На Иркутской губернской конференции РСДРП, которая состоялась 20 июля 1917 г., большинство делегатов (28 из 42) проголосовали за резолюцию о текущем моменте, предложенную меньшевиками. В ней было отмечено, что пролетариат в стране пока составляет меньшинство, торопиться с переходом к социалистическому этапу не следует. Новый состав Временного правительства под контролем Советов рабочих и солдатских депутатов должен решить неотложные задачи революции: заключить мир, опираясь на поддержку международного пролетариата, стабилизировать экономическую и финансовую ситуацию в стране. В резолюции вновь настойчиво звучала мысль о необходимости объединения всех социал-демократических течений, фракций и групп в единую партию. В этом участники конференции видели залог успеха революции [4, 6 авг.].

«Голос социал-демократа» большое внимание уделял предвыборной агитации. 30 июля состоялись выборы в городскую думу, шла активная подготовка к выборам в Учредительное собрание. Иркутская организация РСДРП пыталась завоевать голоса избирателей, разъясняла принципиальную позицию по злободневным вопросам развития страны в целом и Сибири в частности.

Бывший политссылный, меньшевик И. Генкин в обширной статье, опубликованной в двух номерах газеты, делал акцент на ближайших задачах партии в революции — задачах буржуазно-демократического этапа. Он указывал, что выполнение исторической задачи по уничтожению частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком потребует время, значительная подготовительная работа партии в массах. «Партия ставит себе целью сделать рабочий класс способным к выполнению этой великой исторической задачи» [4, 18 июля]. По мысли автора, для достижения этой цели вокруг социалистической идеи должны сплотиться не только рабочие, но и широкие трудящиеся массы, представители передовой демократии.

Н. Патлых на страницах газеты разъяснял основные положения муниципальной части программы РСДРП. Отталкиваясь от исторического опыта муниципалитетов, социал-демократ показал рост городского самоуправления в России в условиях реализации городской реформы, трудности местной власти, обострившиеся в годы войны. Автор подверг критическому анализу избирательное законодательство эпохи царизма, при котором «избирателям являлись не люди, а вещи» [4, 4 и 9 июля]. Революция изменила это положение, наделив этим право «всех правоспособных граждан». Автор призывал всех рабочих воспользоваться избирательным правом на выборах гласных в городскую думу.

М. Константинов проанализировал состояние земельного вопроса в Сибири. Отталкиваясь от статистических данных, он указал на противоречия аграрной политики царизма, которая абсолютно не учитывала интересы инородческого и старожильского населения, что привело к нарастанию напряженности во взаимоотношениях с переселенцами. В условиях революции каждая из земледельческих групп стала отстаивать свои права на землю и возможности расширения земельного надела. Автор задался вопросом: как решить земельный вопрос в Сибири? [4, 13 июля].

М. Константинов, выражая позицию партии, предлагал без всякого выкупа передать кабинетские, удельные, церковные и монастырские земли народу. Помещичьих земель в Сибири не было, речь о них не шла. Но возникал вопрос о судьбе крестьянских земель. За долгие десятилетия освоения Сибири крестьяне собственным трудом отвоевали у природы пашни, полили их своим потом, вкладывали собственные средства в приобретение земель. В отношении таких земель автор предлагал установить норму надела, которую должны определить органы местного самоуправления. Все остальное должно быть передано обществу, т.е. народу, за определенное вознаграждение [4, 21 авг.].

Автор подверг критике программу эсеров и энесов в части трудовой и потребительской нормы распределения земли. «Уравнять землю по потребительской и трудовой норме никак нельзя; запрещать в сель-

ском хозяйстве наемный труд тоже нельзя» [4, 27 авг.]. Социал-демократ признал право на наемный труд в сельском хозяйстве! Автор подчеркнул, что крестьянские союзы и съезды поддерживают эту позицию социал-демократов. Особое внимание обращалось на законодательную защиту лиц наемного труда — «законы должны ограждать наемных рабочих от гнета и тяжелых условий труда» [4, 27 авг.].

М. Константинов от имени партии заявил: «Если земли переданы в распоряжение самого народа на местах, пусть сам народ и решает, какие земельные порядки ему установить, как распоряжаться землей» (курсив М. К.). Но он подчеркивал, что землю в частную собственность не передавать, чтобы земля ни продавалась, ни покупалась. Перед депутатами Учредительного собрания ставилась задача принятия закона о праве территории самостоятельно решать вопросы землепользования и землеустройства.

Как видно из опубликованных на страницах «Голоса социал-демократа» материалов, меньшевики Иркутска трезво оценивали ситуацию в стране, осознавали трудности революционных перемен. На протяжении практически всего 1917 г., сосуществуя в рамках объединенной организации, они последовательно отстаивали марксистскую позицию в оценке характера начавшейся в России революции. Они считали возможным и необходимым выстраивать сотрудничество с другими социалистическими партиями, демократическими элементами буржуазии и интеллигенции. Они полагали возможным осуществление задач революции временным правительством с участием социалистов. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов они рассматривали как орган контроля над политикой правительства в интересах трудящихся масс. Их позиция имела поддержку в Иркутском Совете рабочих и солдатских депутатов, в губернской организации РСДРП.

Но важнейшим условием такого варианта развития революции выступало единство всех социалистических партий, прежде всего, самой РСДРП, составной частью которой были сами меньшевики. Объединить все левые силы не удалось. Ошибки Временного правительства с участием меньшевиков и эсеров, затягивание с решением главных задач революции, в конечном итоге, привели большевиков к победе в борьбе за власть.

Список использованной литературы и источников

1. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. — М. : РОССПЭН, 1997. — 376 с.
2. Вельман В. Февральская революция в Сибири / В. Вельман // Пролетарская революция. — 1925. — № 3. — С. 167–200.
3. Войтинский В. С. 1917-й. Год побед и поражений / В. С. Войтинский ; под ред. Ю. Г. Фельштинского. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. — 320 с.
4. Голос социал-демократа. — 1917.

5. Иванов А. А. «Дайте мне волю — я научу вас свободу любить»: политические ссылки в Сибири в 1914-1917 гг. / А. А. Иванов, П. А. Новиков // Известия лаборатории древних технологий. — 2014. — № 1 (10). — С. 69–84.

6. Кудряшов В. В. Большевики в восточносибирской ссылке (1907 — февраль 1917 г.) / В. В. Кудряшов. — Братск : ГОУ ВПО «БрГУ», 2008. — 176 с.

7. Плеханов Г. В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей / Г. В. Плеханов. — М. : Современник, 1991. — 381 с.

Информация об авторе

Кудряшов Василий Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: vas60kud@mail.ru.

Author

Vasily V. Kudryashov — Ph.D. in History, Associate Professor, Head of the Chair of History, Pedagogic and Psychology, Bratsk State University, 40, Makarenko St., Bratsk, 665709, e-mail: vas60kud@mail.ru.